

Пушкин как культурный код России

Зарубежные слависты: Пушкин — самый нерусский из русских писателей. Но при этом Пушкин не вошел в круг европейского чтения, как Толстой, Достоевский или Цветаева. Многие вещи Пушкина похожи на европейские модели («Капитанская дочка» - русский рыцарский роман в духе В. Скотта, создание русского рыцарства), но, в то же время, они и очень сильно отличаются.

Очень определенная идея русского мифа, русского кода, существующая на Западе: русский бунт, мятеж, косность, русский абсурд, русские скандалы, анархия, широта («широк русский человек»), идейность, презрение к быту. Пушкин преодолевает именно эту идею русскости. «Преодоление косности русской — пушкинский гений, пушкинский мускул» (Марина Цветаева)

Пушкин - «другой». Аристократическое начало, аристократическая эпоха, естественная открытость, «благоволение». Проецировали это русское в будущее. Гоголь: «Пушкин — это русский человек в его развитии...».

Особая категория пушкинской мысли. «Ясный Пушкин» (Лев Толстой). Мысль противоположна пресловутой идее. Но это и не скептическая мысль эпохи Просвещения — неглубокая, неполная мысль. К уму в России отношение не очень — как и к закону, и к порядку, и к юридичности (все надо чувствовать...): «Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать...»

«История русских заблуждений, иллюзий и фантазий изучена гораздо более внимательно и обстоятельно, чем история здоровой русской мысли, воплощенной прежде всего в Пушкине» (Семен Франк).